

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ –
ИСТОЧНИКИ НАИМЕНОВАНИЙ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Одно из направлений взаимодействия наименований моральных качеств с другими лексико-семантическими областями основывается на установлении тех лексико-семантических областей, для которых наименования моральных качеств являются результатом семантического переноса, то есть это те единицы, в семантике которых значение морального качества выступает производным по отношению к главному. В английском языке выявлены 103 такие лексемы (18,86 % от общего количества единиц лексико-семантического поля), в белорусском языке 94 соответствующие лексемы (21,46 % от общего количества единиц лексико-семантического поля), в русском языке – 121 лексема (22,28 % от общего количества единиц лексико-семантического поля). Лексико-семантические области, которые являются источниками наименований моральных качеств, а также их количественное соотношение представлены в таблице.

Лексико-семантические области взаимодействия производных наименований моральных качеств на основе их первичных значений

Лексико-семантическая область	Английский язык		Белорусский язык		Русский язык	
	Кол-во слов, ед.	Доля слов, %	Кол-во слов, ед.	Доля слов, %	Кол-во слов, ед.	Доля слов, %
Человек	54	52,43	45	47,87	65	53,71
Физический мир	36	34,95	37	39,36	35	28,93
Соответствие норме / истине	8	7,77	9	9,58	15	12,40
Живая природа	5	4,85	3	3,19	6	4,96
Итого	103	100	94	100	121	100

Данные таблицы свидетельствуют о совпадении лексико-семантических областей, а также о совпадении их соотношения внутри языка. Выявленные лексико-семантические области неоднородны и представлены различными подгруппами, репрезентативность которых также варьируется. Так, лексико-семантическая область «Человек» представлена 6 подгруппами, общими для сопоставляемых языков: «Перцепция», «Интеллектуальная деятельность», «Поведение», «Философские и политические течения», «Оценка»,

«Физиологические потребности». Отмечается значительное расхождение в представленности лексических единиц, которые по своему основному значению характеризуют человека с точки зрения поведения, способности оценивать, принадлежности тому или иному философскому или политическому направлению: поведение и деятельность человека зафиксированы в прямом номинативном значении 13 единиц в английском языке (например, *naughtiness* ‘непослушание’, *practicalness* ‘практичность’, *prowess* ‘отвага’) при наличии 8 соответствующих единиц в белорусском языке (например, *здрадлівасць, нейтральнасць, самаўладарнасць*) и 20 единиц русского языка (например, *бойкость, повелительность, кляузность*); оценка в прямом номинативном значении зафиксирована в семантике 11 единиц английского языка (например, *badness* ‘безнравственность’, *worthlessness* ‘никчемность’), 5 единиц белорусского языка (например, *важнасць, нікчэмнасць*), 12 единиц русского языка (например, *хорошесть, безукоризненность*); философские и политические течения представлены в прямом номинативном значении 2 лексем английского языка (*illiberality* ‘нетерпимость / арх. некультурность / арх. прижимистость’, *utilitarianism* ‘утилитаризм’), 7 лексем белорусского языка (например, *стаіцызм, меркантылізм*) и 8 лексем русского языка (например, *иезуитизм, этичность*). Симптоматично совпадение в белорусском и русском языках наличия единиц, указывающих на волеизъявление (например, *прагнасць, хцівасць; пристрастность, упорство*), при отсутствии соответствующей группы в английском языке. В английском и русском языках наблюдаются совпадения в указании прямого номинативного значения на части тела (*double-facedness* ‘двуличие’; *двуликость*). Исключительно характеристикой единиц английского языка является взаимосвязь с областью медицины (*jaundice* ‘желчность’, *malignancy* ‘злобность’), а также указание на совокупность людей (*humanity* ‘человечность’), белорусского языка – взаимосвязь с эмоциями и эмоциональным состоянием человека (*адчайнасць, жаласнасць*).

Лексико-семантическая область «Физический мир» представлена совпадением 4 подгрупп. Именно данная область характеризуется наиболее репрезентативной подгруппой лексем, включающей наименования физических характеристик, свойств, состояний объектов – 25 слов в английском языке (например, *coarseness* ‘грубость’, *firmness* ‘твердость’, *slipperiness* ‘скользкость’), 26 слов в белорусском языке (например, *няўстойлівасць, уедлівасць, тонкасць*) и 24 слова в русском языке (например, *жесткость, несокрушимость, стойкость*). Среди прочих подгрупп выявлены совпадения в номинации пространственных характеристик (например, *directness* ‘прямота’, *прама-лінейнасць, прямота*), температуры (например, *coolness* ‘прохладность’, *цельня, прохладность*), физических процессов (например, *refinement* ‘утонченность’, *загартоўка, тепло*). Совпадение в белорусском и русском языках отмечается в наличии наименований временных характеристик (например, *пільнасць, постоянность*). Отличительной чертой английского языка является связь с финансовой сферой (*bounty* ‘щедрость’, *charity* ‘благотворительность’, *pettiness* ‘скардность’).

Лексико-семантическая область «Соответствие норме / истине» представлена двумя подгруппами лексем. Первая подгруппа включает слова, которые называют соответствие или несоответствие норме и репрезентирована во всех сопоставляемых языках (например, *authoritativeness* ‘авторитетность’, *crookedness* ‘криводушие’; *правільнасць, спраўнасць; испорченность, правильность*). Вторая подгруппа – соответствие реальному миру – представлена 2 лексемами в английском языке (*falseness* ‘лживость’, *inveracity* ‘неправдивость’), 6 лексемами в белорусском языке (например, *аб’ектыўнасць, дакладнасць*) и 8 лексемами русского языка (*неточность, фальшивость*).

Лексико-семантическая область «Живая природа» представлена наименованиями характеристик животных (*cold-bloodedness* ‘хладнокровие’, *venomousness* ‘ядовитость’; *драпежнасць, крыважэрнасць, рахманасць; кровожадность, нетребовательность, хищность*). В английском и русском языках выявлены лексем, которые именуют рельеф (*ruggedness* ‘суровость’; *крутость, низменность*), а в английском языке 2 лексем называют природные условия (*inhospitableness* ‘негостеприимность’, *shadiness* ‘сомнительность’).

Примером совпадения (полного и частичного) образования переносных значений слов могут служить следующие лексем (14 пар слов: например, *insatiability* ‘ненасытность’ – *ненасытнасць – ненасытность, slipperiness* ‘скользкость’ – *слізкасць – скользкость*). В белорусском и русском языках совпадает 25 пар слов, например: *кываажэрнасць – кровожадность, уедлівасць – вьедливость, чэрствасць – черствость, слацэавасць – саладжаваць*. В английском языке представлена соотносительная лексема *sweetness* букв. ‘сладость’, однако ее значение по данным толковых словарей отличается от соответствующих вариантов в белорусском и русском языках. В русском и английском языках совпадают следующие пары слов: *responsibility* ‘ответственность’ – *ответственность, utilitarianism* ‘утилитаризм’ – *утилитаризм, venomousness* ‘ядовитость’ – *ядовитость*, а в белорусском и английском языках – пара *ceremoniousness* ‘церемонность’ – *цырымоннасць*.

Контекстный анализ употребления лексем, которые своими вторичными значениями называют моральные качества, позволяет установить, что при функционировании в тексте данные единицы достаточно активны и составляют 20,39 % от количества словоупотреблений единиц всего поля в английском языке, 18,52 % – в белорусском языке, 16,51 % – в русском языке. Отмечается неодинаковая частотность и различная актуализация оценочной направленности соотносительных единиц при их функционировании в художественном тексте. Так, например, лексема *softness* ‘мягкость’ в английском языке не является репрезентативной и актуализирует положительный оценочный потенциал: *And yet softness be a virtue* ‘Мягкость все еще добродетель’ (N. Williams. *They Came from SW19*). Соотносительная лексема *мяккасць* в белорусском языке является более репрезентативной и проявляет как положительную, так и отрицательную оценочную направленность: *Прадмет свой Апалінарыі Феактыставіч ведаў добра, але быў надзвычай мяккім чалавекам, і гэтай мяккасцю яго карысталіся не на карысць вучобе* (I. Навуменка. *Настаўнік чарчэння*); *Гэты хлопец усё болей падабаўся*

Петрусю за дзівосную мяккасць душы, зважлівасць і паслухмянасць (В. Быкаў. Апошні баец). При функционировании в художественном тексте русской лексемы *мягкость* выявлена тенденция актуализации главным образом положительного оценочного потенциала: *глаза говорят о его душевной мягкости и доброте* (Б. Можаяв. В Солдатове у Лозового).

Выявление ряда аспектов взаимодействия наименований моральных качеств с другими лексико-семантическими областями объясняется сложностью соответствующей системы человека. Структура системы и ее автономность находятся в прямой зависимости, поэтому при большей сложности системы происходит ее большее взаимодействие с другими системами.